

Новые Известия -
1999 - 5 авг. - с. 7

Михаил Марголис, «Новые Известия»

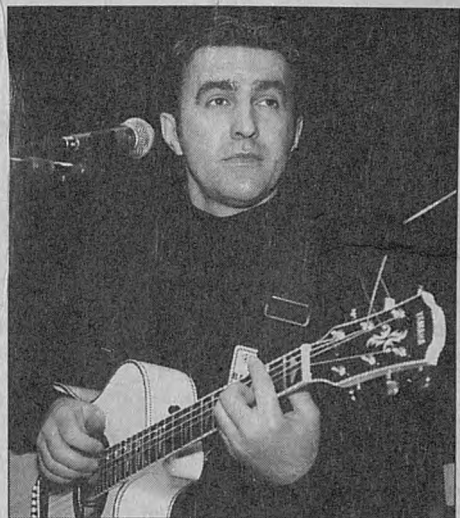
Всех песен Бутусову уже не вспомнить

Способ гастролирования, именуемый «чёсом», существует в нашей стране долгие годы и касается не только эстрадной музыки, но и прочих жанров искусства — театра, например, и даже порой рок-н-ролла. Задача в чем? При минимуме затрат сделать максимум выступлений и собрать побольше средств. Сколько сейчас антрепризных спектаклей, где задействованы два известных актера, четыре стула, и это позволяет безболезненно выезжать в любую точку страны и собирать аншлаги в любых залах, хоть в актовых, хоть в ДК... Знаменитый лидер затонувшего «Наутилуса Помпилиуса» Вячеслав Бутусов, отправившись в одиночное плавание, достиг, похоже, абсолютного минимализма. Черный задник сцены, софитами выхваченный из мрака единственный исполнитель в темной водолазке с гитарой на переднем плане и полтора часа популярных песен не существующей более группы. Таким был прошальный концерт экс-солиста «Нау» в нынешнем сезоне в столичной «Горбушке». Подобный минимализм вообще-то издревле исповедовали менестрели, барды и казспэшники, но Слава-то воспринимается поклонниками как записной рокер. И в этом качестве к нему масса претензий.

Нет, Бутусов, конечно, не занимается открытым «чёсом». Во-первых, потому что выступает мало, во-вторых, с ним это понятие просто не ассоциируется. Но от понимания того, что это не «чёс», запутываешься еще больше. Чем являются для Вячеслава данные акции, совершенно непонятно. Возможностью напомнить о себе? Абсурд. Рок-звезд первого эшелона помнят у нас прекрасно, хиты их прокручи-

ваются всюду, книги о них пишутся, интервью с ними публикуются. Творческий поиск, эксперимент? Да ничего такого Слава не ищет, даже вещей новых (относительно новых) в программу практически не включает. О переменах в аранжировках и говорить не приходится. Если, конечно, не считать потрясающими находками бутусовские попытки предстать человеком-оркестром. Периодически он произносил нечто вроде «ту-ту-ту» или «пара-рам», заменяя партии инструментов, присутствовавших в оригинале (то есть на альбомах и концертах с группой). Зал подпевал тем же «Светлым мальчикам», «Бриллиантовым дорогам», «Ален Делону», «Одинокой птице» и т.д. Музицировал Бутусов при этом крайне скромно и не азартно. Весенняя премьера сего проекта слушалась по-энергичнее. Напряивается вывод, что не очень-то Вячеславу интересно устраивать такие представления. Словно нужда, долг некий требуют от него публичных усилий. Или не сидится ему в студии, не пишется, и выезжает он так вот проветриться, на хлеб с маслом чуть подзаработать?

«Наутилус» расставался с публикой эпически, уже по законам шоу-бизнеса. Так, чтобы всем стало ясно: к прошлому нет возврата, и фаны «видят это все в последний раз». И вдруг, записав один-другой не самый выдающийся проект («Незаконнорожденный», «Овалы»), Бутусов начал цепляться за испытанный репертуар. Если бы он переключился на сольные акустические выступления и, подобно многим своим равнорейтинговым братьям по цеху, запел концептуальные программы типа циклов на стихи известных поэтов или собственные, ранее не

ИТАР-ТАСС. ИГОРА КОЛЕСНИЧЕНКО

Одинокий лидер затонувшего «Нау».

издававшиеся темы, все было бы оправданно, но скупой перепев самого себя...

Двойственное отношение к бутусовскому сольному сложилось и у многих авторитетных в рок-кругах фигур. не поленившихся посетить в этот вечер «Горбушку». Директор одной из не менее легендарных наших групп довольно точно заметил: «Он хотя бы Никиту Зайцева (скрипач «ДДТ». — Прим. авт.) пригласил, что ли, или приличного клавишника, или перкуссиониста...». Справедливое пожелание, но так и команда сформируется, а Бутусов, кажется, объединяться как раз-таки ни с кем не хочет...

Ему и не надо. Славе скоро и играть не придется. И петь тоже. В «Горбушке» народ асси-стировал ему так, что кумиру достаточно было просто выйти и посидеть на стульчике перед почитателями. Для фанов главное — вдохновляющий фактор. Тем более что возраст артиста дает о себе знать. Вызвали Бутусова на «Бис», он и признался: «Спою еще одну песню, больше не помню...».